

— Поговорить по душам.

— По душам? — Чэнь Хаосюань широко раскрыл глаза. Даже если ему действительно всего пятнадцать, он уже давно вышел из того возраста, когда с мамой можно «поговорить по душам».

— Не думай, что мама не видит: ты в последние дни чем-то обеспокоен, — твердо сказала мама Чэнь.

— Ээ... На самом деле ничего особенного! Мама, не волнуйся, — махнул рукой Чэнь Хаосюань.

— Хм! Если бы ты не был моим сыном, я бы и не волновалась!

— Мама, я могу сам разобраться.

Обычно мальчишки предпочитают решать проблемы самостоятельно, а разговоры по душам с родителями кажутся им неловкими и непривычными.

— А результат самостоятельного решения — это что, отсутствие результата? — Мама Чэнь попала в самую точку.

Чэнь Хаосюань поперхнулся, не зная, что ответить. Но он совсем не хотел устраивать никаких «разговоров по душам», считая, что это удел младенцев.

Так они и стояли, уставившись друг на друга.

— Сюаньцзы, ты опять маму расстроил? — Папа Чэнь высунул голову из дверного проема, нахмутив брови.

— Иди, иди! Я с сыном разговариваю, что ты тут лезешь? — Мама Чэнь выпустила мощную ауру королевы.

Папа Чэнь мгновенно сполз с трона строгого отца и, смиренно улыбаясь, сказал маме Чэнь:

— Я же переживаю! У тебя здоровье слабое, а эти два медведя все время заставляют тебя беспокоиться! Ладно, вы разговаривайте, а я пойду посмотрю, не убежала ли каша...

Чэнь Хаосюань улыбнулся с мыслью «как всегда». Эта сцена разыгрывалась бесчисленное количество раз, пока он не уехал из дома. После окончания университета он возвращался все реже, а в конце концов...

Вспомнив, как родители в прошлой жизни хоронили его, Чэнь Хаосюань почувствовал горечь в сердце и перестал сопротивляться желанию мамы «поговорить по душам».

Заметив, что его отношение смягчилось, мама Чэнь тоже сменила тон:

— Хаосюань, мама не хочет выведывать твои секреты, но ты еще молод, опыта у тебя меньше, чем у родителей. В некоторых вещах, если не можешь понять, легко зайти в тупик. Мама просто хочет дать совет, чтобы ты не наступал на грабли. Слушать или нет — твое дело, я не буду вмешиваться...

Чэнь Хаосюань дернул уголком рта. Он-то уже не маленький!

Мама Чэнь, казалось, поняла его мысли и мягко улыбнулась:

— Сколько бы вам ни было лет, в глазах родителей вы всегда дети. Ну как? Расскажешь маме? Если не хочешь, я не буду заставлять.

Чэнь Хаосюань опустил голову, подумал и начал медленно рассказывать маме о том, что его тревожило.

— То есть ты хочешь дружить с одним одноклассником, но ничего не получается?

— Угу.

— Почему тебе так хочется подружиться с ним? — Мама Чэнь решила, что у сына любовный интерес.

— Думаю, он неплохой человек, — Чэнь Хаосюань не знал, с чего начать, ведь не скажешь же, что этот человек в прошлой жизни был его лучшим другом?

Мама Чэнь еще больше убедилась, что сын влюбился. Она не была против ранних отношений, считая, что это можно только «направлять», но не «запрещать», иначе это легко вызовет бунт у ребенка.

— Пусть все идет своим чередом, — в конце дала совет мама.

— Пусть идет своим чередом?

— Конечно. Ты же сказал, что приложил много усилий, но не смог завоевать его расположение? Тогда пусть все идет своим чередом. Видишь, Хаосюань, иногда ты бьешься над задачей полчаса и не можешь решить, а после того как поешь, пройдешься или сходишь в туалет, вдруг «озарение» приходит, и ты решаешь. Почему? Потому что пружина в мозгу закручена слишком туго, если не отпустить, как она заработает? Отношения между людьми похожи: постоянное давление не всегда дает лучший результат, иногда отступив на шаг, можно увидеть выход.

— Но если я не буду стараться, как же к нему приблизиться? Он по натуре холодный, если пустить все на самотек, мы, возможно, никогда не станем друзьями.

— Не получить желаемого — это норма жизни. Буддизм часто говорит о «юане», судьбе, это именно об этом. Тебе нужно ухватиться за одну вещь, а остальное пустить на самотек.

— За что?

— За искренность.

...

О чем еще они говорили в тот день, Чэнь Хаосюань уже не помнил, только знал, что долго размышлял над словами «пусть идет своим чередом» и «искренность».

Сегодня он не пошел в библиотеку и не играл с командой в баскетбол. Он лежал на склоне у озера, заложив руки за голову, пережевывая травинку, вдыхая запах полыни и глядя, как плывут по небу облака, меняя очертания.

Он отпустил свои мысли, временно не думая о всей этой чепухе. Человек должен уметь вовремя сбрасывать напряжение, иначе груз проблем его раздавит.

— Эй! Хаосюань, ты тут? Учительница китайского языка зовет, просила зайти к ней в кабинет,
— подбежал одноклассник издалека и крикнул Чэнь Хаосюаню.

— О! Хорошо, понял, спасибо!

Чэнь Хаосюань вскакивал, отряхнул с одежды траву и побежал к учебному корпусу. На бегу он думал: зачем его вызывает учительница китайского языка? В прошлой жизни такого не было.

Чэнь Хаосюань был силен в точных науках, а в гуманитарных — средне, типичный «однобокий» ученик. Поэтому он привык быть «невидимкой» для учительницы китайского языка, того сорта, чье лицо она даже не запомнила.

В этот момент Чэнь Хаосюань не знал, что в кабинете учительницы китайского языка его ждет большой «сюрприз»...

— Тук-тук-тук.

— Войдите.

Скрипнув, дверь открылась. С замиранием сердца Чэнь Хаосюань вошел в кабинет учительницы китайского языка.

— Садись, — учительница указала на стул у стола, не отрывая взгляда от ученической тетради. В руке у нее была красная ручка, которой она время от времени ставила галочки или крестики. В кабинете было светло, на чистом деревянном столе аккуратными стопками лежали контрольные работы и учебные пособия, а стояло безымянное маленькое растение в горшке.

Хотя папа и мама Чэнь Хаосюаня были преподавателями университета, он с детства не привык общаться с учителями, поэтому сел с легкой скованностью.

Прошло довольно много времени, учительница наконец закончила проверять последнюю тетрадь. Она подняла голову и, увидев сидящего смирно Чэнь Хаосюаня, слегка нахмурила брови:

— Ты один?

Чэнь Хаосюань с недоумением почесал голову:

— Ээ... Да. — И подумал: «А еще кто-то должен быть?»

В этот момент дверь снова заскрипела.

— Войдите, — сказала учительница, и несколько человек вошли один за другим. Увидев среди них одну высокую фигуру, Чэнь Хаосюань немного удивился, приоткрыв рот.

Опять глупо выглядишь! Шу Байчуань незаметно наблюдал за Чэнь Хаосюанем, у которого всё написано на лице, и идеальная дуга его губ поднялась еще на три деления.

— Садитесь где хотите, — распорядилась учительница. — Я вызвала вас по поводу соревнования.

Она сделала паузу, довольная тем, что на лицах всех появилось любопытство.

— Это соревнование касается чести нашего класса. Те, кто хорошо себя проявят, смогут

представлять нашу школу на объединенном соревновании средних школ города. Поэтому надеюсь, вы постараетесь изо всех сил и не подведете учителя.

— Учительница, что это за соревнование? — не выдержал один ученик.

— Дебаты.

— Дебаты?! — тот ученик ахнул, остальные тоже переглянулись, начав шептаться.

Шу Байчуань не участвовал в обсуждении, по-прежнему сидя невозмутимо, на лице не дрогнула ни одна мышца. Чэнь Хаосюань тоже не участвовал, но в отличие от Шу Байчуаня, он не был спокоен, а просто потерял дар речи —

Кажется... в прошлой жизни... он не вступал в команду дебатов класса?

— Ладно, тише, пожалуйста, — учительница постучала по столу. — Как? Если есть вопросы, можете задать сейчас.

Чэнь Хаосюань неуверенно поднял руку:

— Учительница, почему выбрали меня?

Он ведь не считал, что проявлял какой-то талант к красноречию в обычной жизни?

<http://bllate.org/book/16725/1537937>